

— Ничего, я просто внезапно вспомнил некоторые моменты.

Жун Рун продолжал стоять в оцепенении, его лицо выражало непонятную печаль.

— Понятно.

Хоо Цзюэ скрестил руки на груди, время от времени поглядывая на Жун Руна, и вдруг быстро выпалил:

— С тех пор, как ты меня спас, я больше не убивал духов без причины.

— А?

— Я не вру.

— Понятно.

Хоо Цзюэ ждал долго, но получил только этот равнодушный ответ. Он не выдержал:

— А ты тогда зачем меня обвинял?

Жун Рун, погружённый в свои мысли, посмотрел на Хоо Цзюэ и увидел, что тот напряжён, его челюсть сжата, а глаза горят. На его обычно строгом лице была тень... обиды? Жун Рун протёр глаза, думая, что ему показалось. Он вытер слёзы и снова посмотрел, но Хоо Цзюэ уже отвернулся, хотя его аура была не из приятных — скорее, как холодный ветер с дождём, несущийся с неистовой силой.

Жун Рун почесал щёку, которую раздражали слёзы:

— Что именно произошло тогда? Можешь рассказать мне? Возможно, это поможет мне восстановить память.

Когда речь зашла о серьёзном, Хоо Цзюэ повернулся, опустил руки и принял серьёзный вид. Он подробно рассказал Жун Руну всё, что знал о тех событиях. Когда он упомянул, как Жун Рун несколько раз обманывал его и сбегал, его узкие глаза зловеще сверкнули. Жун Рун почувствовал, как дрогнуло его сердце, и сделал вид, что ничего не заметил.

— Эй, это твоё настоящее лицо? — Хоо Цзюэ внезапно приблизился, внимательно рассматривая лицо Жун Руна.

Жун Рун отступил на шаг:

— Конечно, а почему ты спрашиваешь?

Хоо Цзюэ усмехнулся:

— Тогда почему ты в долине, когда лечился, принял мою внешность?!

— Что?!

Хоо Цзюэ давно хотел спросить об этом. Когда он увидел, что лицо Жун Руна очень похоже на его собственное, он был шокирован. Если бы он не знал своей родословной, он бы подумал, что его мать действительно родила ему лисёнка-брата. Это было слишком странно.

Жун Рун совсем не помнил этого и не знал, как ответить, его взгляд блуждал по полу.

— Это правда?

— Конечно!

— Твои родители наложили на тебя ограничение, ты должен был подавлять свою силу и не мог принимать человеческий облик. Но ты использовал иллюзию, чтобы принять мою внешность. Зачем? — Хоо Цзюэ всё больше приближался, и Жун Рун отступал, пока не упёрся в стену.

Зачем? А зачем ещё? Он точно не знал, зачем тогда принял облик Хоо Цзюэ. Может, он не хотел быть его питомцем, а хотел стать его братом? Он точно не был настолько извращённым!

Внезапно Жун Рун осенило, и он выпалил:

— Потому что ты красивый.

Хоо Цзюэ резко остановился. Жун Рун увидел, что его лицо, находящееся так близко, покраснело, а затем он медленно отступил, создав между ними дистанцию.

Жун Рун укрепился в своём ответе, поднял голову и пристально посмотрел на лицо Хоо Цзюэ:

— Именно так, даоцзюнь, ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел. Если я хочу принять облик, конечно, я выберу самое красивое лицо.

Хоо Цзюэ медленно моргнул:

— Понял. В следующий раз не смей принимать мой облик.

Жун Рун хотел ещё посмотреть, но Хоо Цзюэ уже быстро отвернулся, не позволяя ему увидеть своё выражение.

Жун Рун дёрнул уголок рта, с облегчением вздохнув. Что за дела? Как всё так повернулось?

Но он пришёл к Хоо Цзюэ, чтобы узнать о тех событиях. Выслушав его, хотя некоторые детали всё ещё оставались неясными, он почувствовал, что Хоо Цзюэ не лгал о запечатывании. В душе Жун Руна всё ещё оставались сомнения, но он явно почувствовал облегчение.

Сейчас самое важное — восстановить память. Если его родители и тётя-удав живы, он должен как можно скорее сообщить эту хорошую новость змеинному брату, чтобы они вместе могли тренироваться и воссоединиться с семьёй. Жун Рун подавил тревогу в сердце, не желая думать о пессимистичных мыслях.

Его наставник, воссоединившись, передал ему сообщение, чтобы он не продолжал тренировки для воснесения. Значит ли это, что Небеса опасны? А его родители и наставник в порядке? Только что расслабившееся выражение Жун Руна снова стало серьёзным.

— О чём ты опять думаешь? Я ещё не закончил спрашивать. Почему ты всегда превращался в свинью передо мной?

В итоге разговор Жун Руна и Хоо Цзюэ закончился бегством Жун Руна. Конечно, на это была «уважительная» причина — следующий эпизод «Без страха 2» был перенесён на более ранний срок. Жун Рун не знал точной причины, но это было решение руководства. Он всегда был послушным и готовым сотрудничать, поэтому сразу начал изучать сценарий.

Через день новый эпизод начал сниматься в жилом комплексе «Юйлун шэньюань» в городе S.

На экране появились крупные иероглифы «Юйлун шэньюань». По мере приближения камеры зрителям постепенно открывался просторный и ухоженный вид жилого комплекса.

[Это же элитный комплекс]

[А, это Юйлун шэньюань, теперь понятно]

[Я тоже слышал о том, что там происходило. Это знаменитое проклятое место в стране. Логично, что они снимают там]

[Проходя мимо, спрошу: что именно там произошло?]

[Люди прыгали с крыш, как пельмени в кипятке, видели?]

[Во всём комплексе, словно соревнуясь, в каждом здании кто-то погиб насильственной смертью]

[Это всё слухи. Я живу в соседнем комплексе. Слышал, что в разных зданиях находили части расчленённых тел]

[Врёшь! Зачем выбрасывать тела в жилой комплекс? Чтобы быстрее попасться?]

[Если ты действительно можешь понять маньяка, то ты сам недалёк от сумасшествия]

[Начинайте быстрее, я уже почти доел курицу, не могу ждать!]

[Интересно, Жун Рун всё ещё будет участвовать? Его роль почти такая же важная, как у главных актёров. Сложно будет заменить его в последний момент]

[Жун Рун ничего плохого не сделал, он хороший актёр и профессионал. Зачем его менять?!]

[Смотрите, кто-то есть!]

Камера вошла в дверь, и на экране появилась стройная фигура со спины. Его волосы были слегка длинными, но аккуратно подстриженными, поэтому не выглядели неряшливо. В комнате было открыто окно, утренний ветерок развеивал его белую рубашку, слегка обрисовывая стройное тело.

Вдруг с кровати раздался ритмичный электронный звук. Он, казалось, испугался, его тело резко сжалось, как натянутый лук, а руки потянулись к источнику звука. Он повернул голову, и зрители наконец увидели его лицо. У него было поразительно красивое лицо, лоб и нос образовывали изящную линию, подсвеченную утренним светом, который слегка смягчал черты. Он посмотрел в сторону электронных часов. Его большие глаза, чёрные и белые, были широко открыты и точно смотрели на зелёный циферблат, но ему всё равно приходилось ощущать пространство вокруг двумя белыми руками.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202541>